

УДК: 347.4

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

Е.Э. Черемушкина¹⁾

1) кандидат юридических наук, доцент АНОО ВО «Кубанский ИПО» г. Краснодар, Россия; yelena.cheremushkina@list.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается инвестиционный договор как один из видов соглашений в правовой системе Российской Федерации. Изучаются особенности его правовой природы. Отражаются точки зрения правоведов относительно правовой природы договора. Инвестиционный договор рассматривается через призму различных отраслей права: гражданского, международного и административного. Автор работы дает краткую характеристику инвестиционному договору, анализируя особенности и проблемные аспекты.

Ключевые слова: инвестиционный договор, инвестиционные отношения, правовая природа, сделка, получение прибыли.

CIVIL LAW NATURE OF THE INVESTMENT AGREEMENT

E.E. Cheremushkina¹⁾

1) Candidate of Law, Associate Professor of the Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “Kuban IPO”, Krasnodar, Russia; yelena.cheremushkina@list.ru

Annotation. This article considers an investment agreement as one of the types of agreements in the legal system of the Russian Federation. The peculiarities of its legal nature are being studied. The views of legal scholars on the legal nature of the contract are reflected. The investment contract is considered through the prism of various branches of law: civil, international and administrative. The author of the paper gives a brief description of the investment agreement, analyzing the features and problematic aspects.

Keywords: investment agreement, investment relations, legal nature, transaction, profit making.

Инвестиционная деятельность играет важную роль в экономике, поскольку она направлена на инвестирование свободных денежных средств в различные проекты, такие как создание новых предприятий, расширение существующих, внедрение новых технологий и т.д. Основная цель инвестиционной деятельности – это получение прибыли, рост капитала и защита от инфляции. При этом, инвестиционная деятельность сильно

влияет на макроэкономический рост и влияет на достижение многих целей, которые устанавливаются в социально-экономической политики.

Основные гарантии инвестиционной деятельности закреплены в Конституции РФ. В статье 8 гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В статье 34 закреплены право и охрана свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

Инвестиционная деятельность выступает одним из важнейших факторов экономического прогресса и развития. Она обеспечивает создание новых рабочих мест, увеличение производительности труда, технологический прогресс и инновации, расширение рынков сбыта и повышение уровня жизни населения [2].

Целью настоящей работы является исследование природы и особенностей инвестиционных отношений. Исходя из данной цели, были поставлены следующие задачи: 1) обозначить договор как ключевой фактор, определяющий инвестиционные отношения; 2) подчеркнуть отсутствие четкого законодательного определения "инвестиционного договора" в Российской Федерации; 3) объяснить причину отсутствия законодательного определения, ссылаясь на регулирование договоров гражданским правом; 4) разграничить понятия "сделка" и "договор" в контексте гражданского законодательства; 5) обобщить современные представления о сущности договора, включая различные аспекты его понимания; 6) указать на отсутствие единого мнения в юридической науке относительно сущности договора.

Инвестиционные отношения, как и любые другие правовые отношения, не возникают случайно. Договор является ключевым фактором, определяющим их возникновение, изменение или прекращение. Несмотря на широкое применение инвестиционных договоров в деловой практике, в российском законодательстве отсутствует четкое определение данного понятия.

Вероятно, отсутствие законодательной дефиниции инвестиционного договора обусловлено тем, что понятие и суть договора всецело регламентируются гражданским правом, проводящим разграничение между сделками и договорами. Хорошо известно, что любой договор – это сделка, но не каждая сделка является договором. Гражданское законодательство Российской Федерации прямо указывает, что односторонние сделки, требующие волеизъявления лишь одной стороны, не относятся к договорам, так как для последних необходимо согласованное волеизъявление двух и более сторон.

Вместе с тем следует отметить, что в юридической науке нет единого мнения относительно сущности договора. Разнообразие подходов к этому вопросу восходит к римскому праву, где договор мог рассматриваться как основание правоотношения, само правоотношение, или форма, которую

оно принимает. Современные представления включают в себя эти аспекты: договор – это соглашение о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений.

Так, теоретические положения о договоре в наши дни объединили упомянутые ранее характеристики: помимо того, что договор считается соглашением между двумя или более сторонами о создании, модификации или расторжении гражданско-правовых отношений, некоторые исследователи, такие как О.С. Иоффе, трактуют договор как само обязательство, возникающее из такого соглашения [3]. В иных случаях этот термин используется для обозначения документа, который подтверждает возникновение обязательства по воле всех его участников. Н.Д. Егоров определяет договор как юридический факт, являющийся основой для обязательственного правоотношения [4]. Существует и позиция, высказанная Р.О. Халфиной, согласно которой в определение договора необходимо включать не только согласование воли участников, но и их взаимные гражданские права и обязанности [5]. Полагаем, если в этом подходе отвергается многозначность понятия договора, включение в него прав и обязанностей, по сути, указывает на обратное – поскольку права и обязанности не могут существовать вне правоотношений.

Вопрос о правовой природе инвестиционного договора продолжает вызывать споры и остаётся открытым для обсуждения. Анализ научной литературы показывает различные подходы к определению правового статуса инвестиционных правоотношений. В основном, исследователи акцентируют внимание на термине «инвестиционный договор», считая его наиболее подходящим для обозначения комплекса гражданско-правовых соглашений. Например, А.Н. Кичихин, В.Д. Рузанова и Н.А. Щербакова рассматривают его как самостоятельный вид гражданско-правового договора [2], в то время как В.С. Анохин относит к инвестиционным договорам договоры строительного подряда, а Д.О. Бирюков – договоры купли-продажи недвижимости. М.И. Брагинский видит в нем один из вариантов договора простого товарищества, а Л.Г. Сайфулова – экономическое понятие [6]. Суть инвестиционного договора может проявляться в разнообразных правовых формах, включая учредительные договоры, займы, подряды и другие соглашения, связанные с вложением средств для получения прибыли [7].

Далее рассматривая правовую природу инвестиционного соглашения следует обратиться к юридической литературе по этому вопросу, и выделить существующие разные точки зрения.

Так, сторонники первой точки зрения классифицируют инвестиционные соглашения как часть административного (публичного) права. В частности, В.П. Мозолин наиболее последовательно отстаивает идею об административно-правовом характере рассматриваемых явлений. Этот автор отрицает договорную природу инвестиционных соглашений, полагая, что правовой основой для выдачи соответствующих документов являются «бланкетные полномочия, заранее предоставляемые

государствами своим правительственным органам, или же постановления индивидуального характера, принимаемые высшими органами государств по конкретным иностранным инвестициям» [8].

М.И. Кулагин занимает более осторожную позицию, но также в рамках административно-правового подхода. Он, в частности, отмечает: «Полностью разделяя и поддерживая административно-правовую трактовку природу инвестиционных соглашений, нельзя согласиться с В.П. Мозолиным, когда он сводит административные акты всего лишь к одной их форме - административным сделкам, и даже противопоставляет административные документы договорным. Ошибочно сравнивать качественно разнородные понятия – содержание договора и его форму. Это неверное суждение приводит автора к неоправданному отрицанию договорного характера соглашений о гарантиях и концессионных договоров» [9]. Так, судебная практика показывает, что суд может применять к договору положения о концессионных соглашениях, даже если стороны изначально определили его как иной вид договора, но фактически в нем содержатся условия концессии [10].

Считаем, что позиция сторонников второй точки зрения, которые исходят из гражданско-правовой интерпретации инвестиционных соглашений, является наиболее верной. Так, Л.А. Лунц, Н.Н. Вознесенская придерживаются этой позиции. Эти авторы рассматривают инвестиционные соглашения как тип гражданско-правовых договоров, обладающих определенной спецификой [11].

Третья позиция заключается в отождествлении инвестиционных соглашений с международными договорами, что подразумевает включение данного института в сферу международного публичного права. Ряд зарубежных авторов (Л. Сон, Р. Бакстер, Б. Уортли) придерживаются этой точки зрения [12]. Эта позиция подверглась справедливой критике. Так, Л.А. Лунц отмечал: «Доктрина, по которой соглашение между частным лицом, иностранной компанией и государством выводятся из сферы гражданского права и переносится в область международного публичного права, имеет своей предпосылкой тезис о возможности для частноправовой организации и для отдельного физического лица быть субъектом международно-правовых отношений – тезис, стоящий в прямом противоречии с принципом государственного суверенитета» [11].

Резюмируя вышесказанное считаем, что инвестиционный договор представляет собой сложный гражданско-правовой инструмент, сочетающий в себе элементы различных договоров. Его гражданско-правовая природа обусловлена добровольностью сторон, экономическим характером и отсутствием административно-правовых элементов. Регулирование инвестиционного договора осуществляется на основе общих положений о договорах и специальных норм, регулирующих отдельные виды инвестиционной деятельности. Конкретная квалификация инвестиционного договора и определение его гражданско-правовой

природы зависит от конкретных условий, содержащихся в договоре, и от фактических отношений, сложившихся между сторонами.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Пивкин М.И. Правовая природа инвестиционного договора по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в рамках догазификации // Хозяйство и право. – 2022. – N 4. – С. 50-56.

3. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – 880 с.

4. Гражданское право: Учеб.: в 3-х т. Т.1 / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, и др. Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Изд-во Проспект, 2008. – 784 с.

5. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. –240 с.

6. Ралько В.В. Нотариальное удостоверение договора инвестиционного товарищества // Нотариус. – 2020. – N 7 (324). – С. 117-123.

7. Лебедев К.К. Инвестиционный контракт: понятие и место в системе договорного права // Конкурентное право. – 2020. – N 4. – С. 31-36.

8. Мозолин В.П. Право США и экспансия американских корпораций. – М., 1974. – 398 с.

9. Кулагин М.И. Правовые основы государства и инвесторов. – М., 2004. – 213 с.

10. Акопян О.А. Трансформация регуляторной модели специального инвестиционного контракта (СПИК) // Финансовое право. – 2020. – N 6. – С. 28-33.

11. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. – М., 1975. – 547 с. Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. – М., 1975. – 151 с.

12. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М., 1992. – 367 с.